

DOI: 10.31857/S086919080017793-9

О «СКИФСКОМ» АКИНАКЕ ИЗ РУСАХИНИЛИ ПЕРЕД ГОРОЙ ЭЙДУРУ¹

© 2021

В.А. ПОДОБЕД^a, М.Н. ДАРАГАН^b

^a – ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», г. Донецк, Украина
ORCID: 0000-0002-8765-1644; achaeon@ukr.net

^b – Институт археологии Национальной академии наук Украины, г. Киев, Украина
ORCID: 0000-0003-1019-9407; darmar@ukr.net

Резюме: Построение относительной и абсолютной хронологии памятников скифской археики все еще остается наиболее актуальной проблемой изучения скифской культуры. Археологические свидетельства присутствия евразийских кочевников на территории государства Урарту и царства Маннеев дают возможность датировать находки «раннескифского» облика, представленные в надежных археологических и хронологических контекстах, и предложить для них вполне достоверные абсолютные даты. В связи с этим в работе рассматриваются железный меч и роговая бутероль, найденные в одной из урартских твердынь эпохи Русы II – Русахинили перед горой Эйдуру (Аянис). Меч является образцом клинкового оружия кочевников эпохи переднеазиатской эпохи – акинаком раннескифского облика келермесского типа. По археологическому контексту меч датируется не позднее 50-х гг. VII в. до н.э. Предполагается, что он связан с западными военными кампаниями Русы II и может рассматриваться в качестве дружеского дара от одного из киммерийских «вождей» царю Биайнили. Судя же по характеру выполнения и технике нанесения узора на стержне из Аяниса и мечах из Келермеса и Мельгунова, можно предположить, что все эти изделия были выполнены в одной из урартских царских мастерских. Мечи из Келермеса и Литой могилы являются дипломатическими дарами царя Биайнили возглавлявшим кочевников вождям, либо уже находившимся в союзнических отношениях с Урарту, либо же в знак намечающегося альянса. Урартские торецты нанесли на обкладки мечей кочевников династический герб урартских царей (по И.М. Дьяконову), и это может свидетельствовать о том, что их будущие владельцы в глазах урартского дарителя воспринимались почти как равные по статусу хозяину трона в Туше. Впрочем, не исключено, что обкладки могли быть изготовлены еще в царствование Аргишти II.

Ключевые слова: Урарту, скифы, киммерийцы, меч, бутероль, вооружение, Халди.

Для цитирования: Подобед В.А., Дараган М.Н. О «скифском» акинаке из Русахинили перед горой Эйдуру. *Восток (Oriens)*. 2021. № 6. С. 38–53. DOI: 10.31857/S086919080017793-9

¹ Авторы благодарны ныне покойному руководителю работ на Аянисе А. Чилингироглу за консультации о находке меча в Аянисе (переписка с М.Н. Дараган, октябрь – ноябрь 2012 г.). Основной текст исследования был закончен к концу 2014 г., но авторы приняли решение приостановить работу, по независящим от них обстоятельствам.

ABOUT THE “SCYTHIAN” AKINAK FROM RUSAHINILI
IN FRONT OF MOUNT EIDURU

© 2021

Vyacheslav A. PODOBED ^a, Marina N. DARAGAN ^b^a – Donetsk Regional Museum of Local History, Donetsk, Ukraine,
ORCID: 0000-0002-8765-1644; achaeon@ukr.net^b – Institute of archaeology NASU, Kyiv, Ukraine
ORCID: 0000-0003-1019-9407; darmar@ukr.net

Abstract: *The paper examines an iron sword and a bouterol made of horn found in one of the Urartian sites of Rusa son of Argishti – Rusahinili period in front of Mount Eiduru (Ayanis). The sword is a specimen of a blade weapon of nomads of the period of Near Eastern campaigns – an akinax of the Early Scythian Kelermes type. The archaeological context allows us to date the sword no later than 650 BC. It is assumed that the sword from Ayanis was acquired during the western military campaigns of Rusa II and can be regarded as a gift of one of the Cimmerian “chiefs” to King Biannini.*

Based on the workmanship and technique of the “staff” of Queen Qaqli from Ayanis, as well as the swords found at Kelermes and Melgunov, it can be assumed that all these objects were made in an Urartian royal workshop. The swords from Kelermes and Melgunov are diplomatic gifts of Tsar Biannini to the Scythian chiefs who led the nomads in an alliance with Urartu, or a token of the imminent conclusion of an alliance. The fact that Urartian toreutic craftsmen inscribed the dynastic emblem of Urartian kings (I.M. Diakonoff) on the sword scabbards of nomads rather indicates that in the eyes of Urartian donors their future owners were considered almost equal in rank to the owner of the Tushpin throne. This does not exclude the possibility that the covers could have been made during the reign of Argishti II.

Keywords: Urartu, Scythians, Cimmerians, sword, bouterolle, weapons, Haldi.

For citation: Podobed V.A., Daragan M.N. About the “Scythian” Akinak from Rusahinili in Front of Mount Eiduru. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 6. Pp. 38–53. DOI: 10.31857/S086919080017793-9

ВВЕДЕНИЕ

Построение относительной и абсолютной хронологии памятников скифской архαιки все еще остается наиболее актуальной проблемой изучения скифской культуры. Археологические свидетельства присутствия евразийских кочевников на территории государства Урарту и царства Маннеев позволяют датировать находки «раннескифского» облика, представленные в надежных археологических и хронологических контекстах, и предложить для них вполне достоверные абсолютные даты [Иванчик, 2006; Балахванцев, 2016]. В связи с этим в работе рассматриваются железный меч и роговая бутероль, найденные в одной из урартских твердынь эпохи Русы, сыны Аргишти (Русы II) – Русахинили перед горой Эйдуру (Аянис).

О РУСАХИНИЛИ ПЕРЕД ГОРОЙ ЭЙДУРУ (АЯНИС)

Крепость Русахинили перед горой Эйдуру расположена на восточном берегу озера Ван к северу от Тушпы. Архитектурный ансамбль состоит из окруженного фортифика-

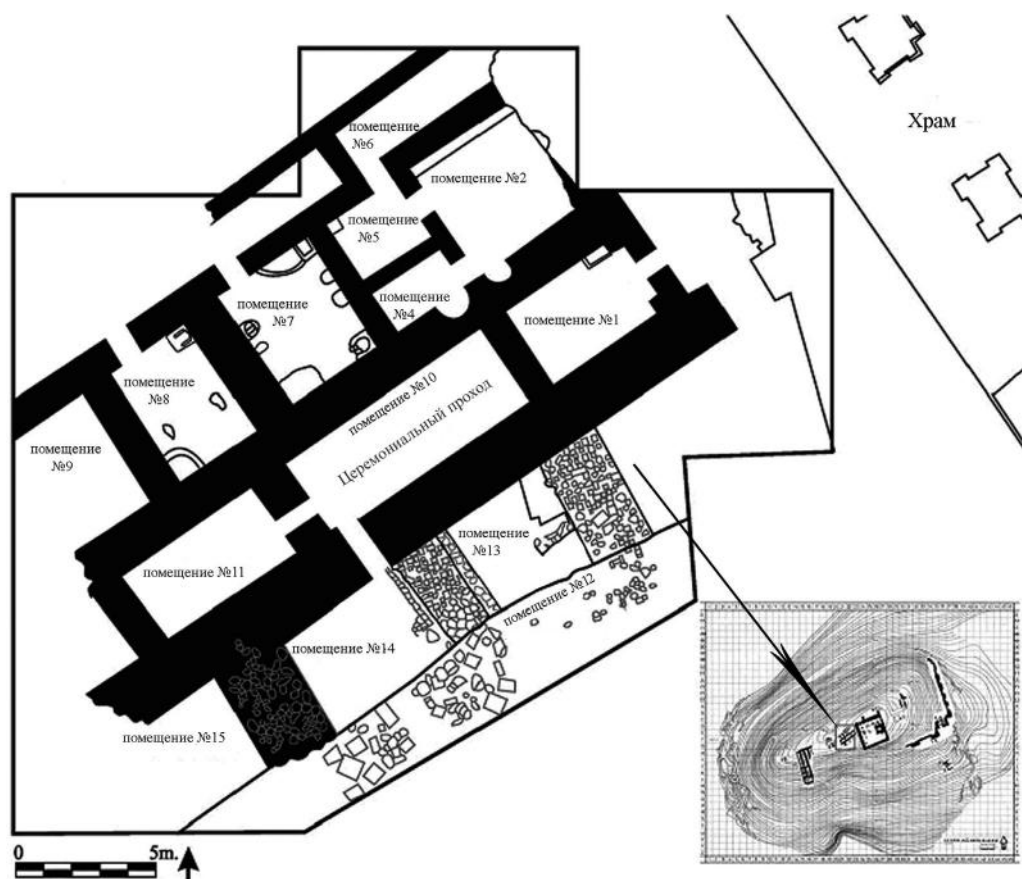


Рис. 1. Помещения зоны XI Верхнего города Аяниса [Erdem, Çilingiroğlu, 2010; Batmaz, 2013].

Fig. 1. The rooms in Area XI of the Upper city of Ayanis [Erdem, Çilingiroğlu, 2010; Batmaz, 2013].

ционными сооружениями Верхнего города, возведенного на холме, и Нижнего, раскинувшегося у его подножья. По замыслу строителей центральное место в Верхнем городе отведено монументальному храмовому комплексу. Покровителю правящей династии богу Халди посвящен храм «Суси». К западу от храмового комплекса расположен и частично исследован блок жилых помещений зоны XI. Судя по доступным публикациям, назначение комнат заметно различалось: это могли быть кладовые, жилые комнаты, а помещения 10 и 11 использовались для религиозных церемоний (рис. 1) [Çilingiroğlu, Salvini, 2001; Çilingiroğlu, Erdem, 2007, s. 123–130; Erdem, Çilingiroğlu, 2010, p. 151–157; Çilingiroğlu, 2011(1), s. 296–313; 2012, p. 305; 2018(1); Batmaz, 2013; 2014, p. 123, 127]. Вероятно, в этих помещениях могла пребывать царская чета при посещении города и храмового комплекса.

В комнате 2 многокамерного помещения, непосредственно примыкающего к храмовым строениям, найден образец клинкового оружия кочевников эпохи переднеазиатской эпопеи – акинак раннескифского облика (рис. 2)² [Çilingiroğlu, Erdem, 2007, s. 127, res. 9; Erdem, Çilingiroğlu, 2010, p. 154, fig. 5b; Çilingiroğlu, 2007, res. 7; 2011(2), res. 2, 3, 6–9; Çilingiroğlu, Işıklı, 2014, res. 13].

² Рисунки 2–4, 6–8 находятся на цветной вклейке

О МЕЧЕ ИЗ РУСАХИНИЛИ

Меч был обнаружен в деревянных ножнах, от которых сохранился обгоревший тлен и, видимо, роговая бутероль. Длина меча составляет 44 см (рис. 2, 4). Меч снабжен массивным брусковидным навершием, под которым ясно различим «приваренный» (?) к центральному валику рукояти стержень для крепления темляка. Рукоять меча длиной 12 см имеет характерное трехчастное строение; лезвие сужается. Перекрестие разрушено, но судя по фото, в его абрисе легко угадывается келермесский тип (по Е.В. Черненко). Сторона, обращенная к рукояти, имеет центральный приостренный выступ или, если прибегнуть к формулировке А.Ю. Алексеева, «выступает углом с вогнутыми (втянутыми) образующими» [Алексеев, 1991, с. 273], а боковые грани перекрестия если не прямые, то по крайней мере не сильно закругленные. Нет ни малейшего сомнения в том, что аянисский меч относится к акинакам келермесского типа.

Мечи, включенные в этот типологический ряд, обладают достаточно устойчивым набором морфологических признаков, свидетельствующим к тому же об их несомненной хронологической близости: брусковидное навершие обычно овальной в плане формы; наличие у большинства образцов под навершием горизонтально расположенной петли, предназначенной, предположительно, для крепления темляка (как правило, это отдельно изготовленная муфта, снабженная горизонтальной петлей; иногда петлю приваривали к центральному валику); трехчастное строение рукояти; перекрестие келермесского типа [Подобед, 1993, с. 47; Дараган, Подобед, 2011(1), с. 579; Ворошилов, 2011]³.

Меч из Аяниса – далеко не единственный образец клинкового оружия евразийских номадов, найденный на территории Урарту. Не менее четырех экземпляров представлено в помещениях Тейшебаини. К интересующему нас типу следует отнести длинный меч из помещения X (рис. 4, 1) [Пиотровский, 1970, рис. 53; Рябова, 2010(1), с. 96] и акинак из помещения XXIII⁴ [Пиотровский, 1963; Рябова, 2010(2), с. 179]. Еще один меч найден в погребении урартского вельможи в Геховите (рис. 3, 9) [Есаян, Погребова, 1985, табл. 1, 3; Пилопосян, Хачатрян, 1995, рис. 1, 2]. К этому перечню необходимо добавить погребальный комплекс номада из Имирлера, в состав которого входил меч подобный кармирблурскому (рис. 4, 2) [Ünal, 1982, Abb. 1, 1]. К нему же следует отнести и недавно опубликованный акинак из Каркемиша, найденный в одном из помещений дворцового комплекса в слое разрушения новоассирийского периода (рис. 5, 7) [Marchetti, 2014, p. 237, fig. 12]⁵.

Представительная выборка мечей келермесского типа найдена в некрополях Закавказья, которые находились в территориальной близости к северной периферии Урартской державы. Это образцы из п. 68, п. 128, п. 216 и п. 164 Тлийского могильника [Вознесенская, 1975, с. 89–90, рис. 1; 5; Техов, 1985, с. 25, рис. 142, 2, 6] (рис. 3, 4–6), п. 27 и п. 212 Самтаврского могильника [Mehnert, 2008, Taf. 35, 19; 43, 11] (рис. 3, 7–8)⁶, п. 102 у с. Базалети (рис. 3, 3),

³ Особый интерес вызывает трехчастное строение рукояти, достаточно сложный и трудоемкий процесс изготовления которой детально реконструирован Г.А. Вознесенской, применительно к тлийским образцам [Вознесенская, 1975, с. 90]. В это же время использовались и другие акинаки, с двутавровой рукоятью (рукоять с боковыми валиками и желобком посредине), изготовленные совершенно иным способом, технически значительно более упрощенным по сравнению с «трехчастной» конструкцией. Они выковывались с использованием специального молотка и подставки.

⁴ Б.Б. Пиотровский ознакомил В.А. Подобеду с рисунком этого меча в 1991 г. Схематический рисунок, вероятно, этого же меча был опубликован Б.Б. Пиотровским [1989, рис. 2; ср.: Есаян, Погребова, 1985, табл. 1, № 2 (?)].

⁵ Это, безусловно, не «классический» меч келермесского типа, по своим морфологическим характеристикам он больше соответствует мечу из п. 2 Репяховатой могилы.

⁶ Искренне признательны М. Абрамишвили (Государственный музей Грузии им. Джанашиа) за предоставленные фотографии самтаврских мечей.

п. 110 у с. Варсимаанткари (рис. 4, 3) [Mehnert, 2008, Taf. 53, 13; 85, 7; Georgien, 2001, p. 419, No. 382, 383] и п. 2 у с. Двани [Макалатия, 1949, с. 236] (рис. 5, 1).

В Предкавказье и Закубанье к этому типу относится меч из кургана 1/III (Шульца) Келермесского могильника и мечи из погребений 28, 82 и 135 Владимирского могильника [Шишлов и др., 2007]⁷ (рис. 5, 3–4). Вероятно, повторяя железную основу рукояти, мастер-торевт разделил золотую обкладку ручки келермесского меча продольными полосами (рис. 5, 2) [Подобед, 1993, с. 47; Галанина, 1997, с. 88, 90, 92].

В Северном Причерноморье к этой серии следует отнести меч из Мельгуновского кургана, рукоять которого не сохранилась, но техника изготовления и декорирования золотой обкладки аналогична келермесской (рис. 6, 1) [Черненко, 1980, с. 18–19, 22], а также меч из кургана 2 в урочище Дарьевка (рис. 5, 5) [Ильинская, 1975, с. 53, табл. XXXIV, 18]. Классический образец меча келермесского типа представляет собой акинак из погребения 1 кургана 6 у с. Яснозорье (рис. 3, 2) [Ковпаненко и др., 1994, с. 54–55, рис. 6, 1].

Время бытования мечей келермесского типа следует ограничить последними десятилетиями VIII–VII вв. до н.э. [Подобед, 1993, с. 47; Дараган, Подобед, 2011(1), с. 578–582; ср.: Ворошилов, 2009, с. 40; 2011, с. 157; Топаз, 2018, с. 8–9]. Наиболее поздними образцами могут быть признаны меч из п. 2 Репяховой могилы, обнаруженный вместе с милетской амфорой конца VII в. до н.э. [Ильинская и др., 1980, с. 41, рис. 11, 5–6; 12; Дараган, 2010] (рис. 5, 6), и меч из Каркемиша (рис. 5, 7), видимо, синхронный находкам из домов D и E [Woolley, 1921; Dönmez, 2008], разрушение которых связывают с гибелью города, захваченного в 605 г. до н.э. армией вавилонского царя Навуходоносора II [Медведская, 2010, с. 169].

Мечу соответствует роговая бутероль округлой формы диаметром 3,9 см (рис. 2, 3) [Erdem, Çilingiroğlu, 2010, p. 154, fig. 5b; Çilingiroğlu, 2011(2), res. 6]. Навершие корпуса завершается узким прямоугольным устьем – «карнизом» (если использовать терминологию Б.А. Литвинского). Лицевая (парадная) плоскость бутероли украшена: на нее нанесено изображение свернувшегося хищника. Тыльная сторона изделия гладкая и лишена какого-либо декора. Неясно, каким образом сама бутероль крепилась к деревянным ножнам. Фасадная часть устья повреждена. Изображение хищника выполнено в технике выпуклого рельефа. Мастер-косторез создал образ, в котором причудливо совмещены характерные черты разных животных, воплотив в аянинской бутероли некий обобщенный образ хищника. У зверя непропорционально массивная по сравнению с туловищем голова и длинная волчья или псовая пасть, оконтуренная с внешней стороны рельефным валиком, с отчетливо различимым верхним рядом зубов⁸. В то же время кольцевидная трактовка глаза, ноздри, стоп и окончания хвоста наиболее характерны для изображения кошачьих хищников – барсов, пантер. Эти части тела переданы идеально круглыми с углублением в центре и наружной циркулярной обводкой. Оригинальна форма уха: оно не округлое и не сердцевидное, а скорее полукруглой формы и напоминает копытообразный знак. Весьма показательна схема взаиморасположения лап: передняя лапа прижата к шее, а ее стопа находится под мордой, точнее – у скулы животного, задняя же согнута так, что ее стопа упирается в локоть передней лапы. Длинный «кошачий» хвост, заканчивающийся кольчатым окончанием, находится непосредственно под пастью животного.

Это вторая после образца из Тейшебаини (Кармир-Блур) бутероль, декорированная в скифском зверином стиле и найденная в достоверном урартском комплексе (рис. 8, 4). Предмет из Кармир-Блура уникален, а иконографическая схема кошачьего хищника не на-

⁷ Наиболее поздним мечом с трехчастным строением рукояти в этом регионе является короткий меч из п. 8 к. 11 могильника Лебеди V. Но это меч не келермесского типа, у него иная форма перекрестия – почковидная [Пьянков и др., 2019, с. 211, 214, рис. 7, 1].

⁸ См. аналогичную трактовку пасти на изображениях свернувшихся в кольцо хищников (рис. 8, 3, 5–6) [Галанина, 1997, с. 94–95, каталог 3, рис. 25; Шульга, 2010, рис. 13, 31–32].

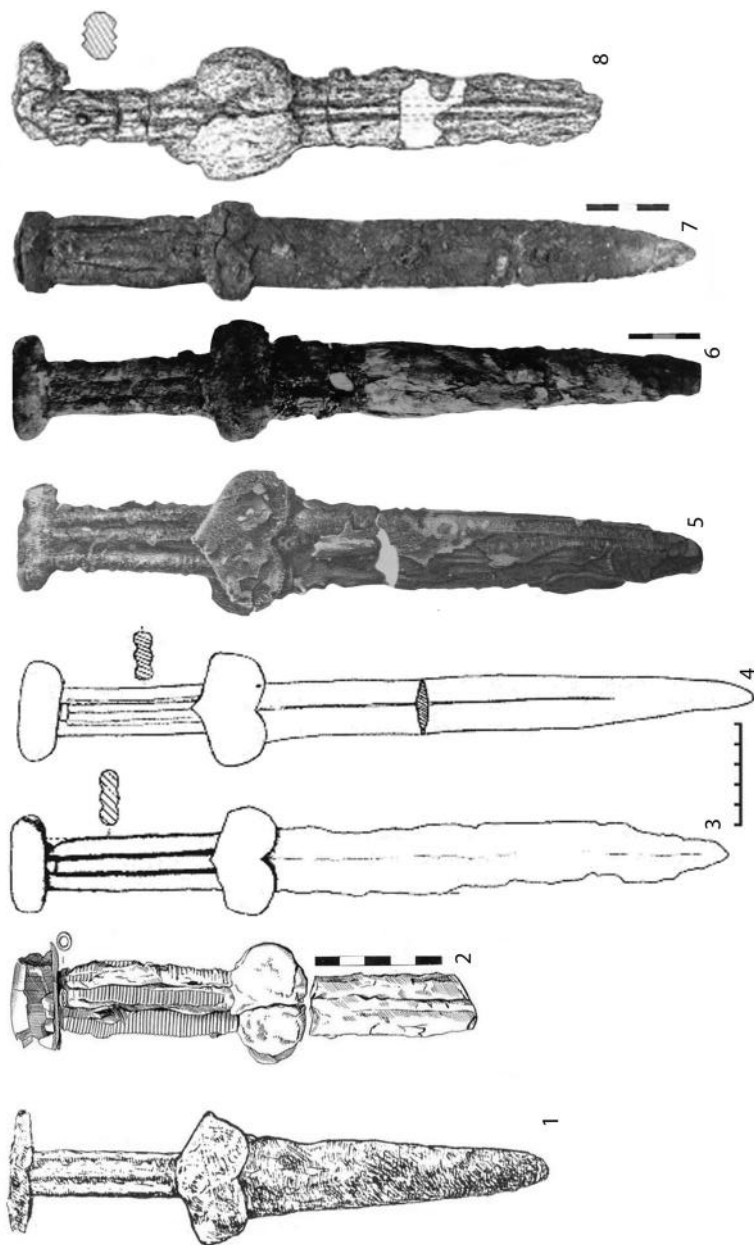


Рис. 5. Раннескифские мечи с трехчастным строением рукояти. 1 – Двани; 2 – Келермес к. 1/Ш; 3–4 – Владимирский могильник п. 135 и п. 28; 5 – Дарьевка к. 2; 6 – Репяховатая могила п. 2; 7 – Каркемиш; 8 – Лебеди [Макалатия, 1949; Галанина, 1997; Шишлов и др., 2007; Ильинская, 1975; Ильинская и др., 1980; Marchetti, 2014; Пьянков и др., 2019].

Fig. 5. Early Scythian swords with a three-part hilt structure. 1 – Dvani; 2 – Kelermes k. 1/Sh; 3–4 – Vladimirovskiy b. 135 and b. 28; 5 – Daryevka k. 2; 6 – Rpyakhovataya mogyla p. 2; 7 – Karkemish; 8 – Lebedi [Makalatia, 1949; Galanina, 1997; Shishlov et al., 2007; Ilyinskaya, 1975; Ilyinskaya et al., 1980; Marchetti, 2014; Pyankov et al., 2019].

ходит прямых аналогий. Бутероли из Аяниса мы предполагаем посвятить отдельную работу, поэтому ограничимся лишь некоторыми наблюдениями. Аянисская бутероль не объемная фигурка, в отличие от известных роговых и бронзовых образцов: здесь изображение нанесено лишь на одну из сторон. По своему абрису и форме устья бутероль из Аяниса совпадает с окончаниями обкладок ножен келермесского и мельгуновского мечей. Представляется, что «урартские» бутероли передают позу зверя несколько отличную от легко узнаваемого образа свернувшегося в кольцо хищника. По мнению М.Н. Погребовой и Д.С. Раевского, зверь «как бы согнут в соответствии с формой бутероли» [1992, с. 107]. На бутероли нанесено изображение пронзенного острием меча хищника.

Другой не менее интересной находкой, имеющей непосредственное отношение к переднеазиатской эпопее киммерийцев и скифов, является «жезл» царицы Квакули (Qaqli), супруги Русы II, найденный в помещении 11 зоны XI [Çilingiroğlu, 2011(1), s. 311; 2018(3); Çilingiroğlu, Salvini, 2012, p. 99–112; Batmaz, 2013, p. 67–72, res. 6]. Поверхность золотой обкладки «жезла» покрыта сплошной чередой повторяющихся изображений древа жизни, представленных той же иконографической схемой, что и «деревья», покрывающие боковые стороны золотых обкладок рукоятей парадных мечей из Келермеса и Мельгунова⁹. Очень близкие по стилю изображения древа жизни с фланкирующими его крылатыми гениями – керубами представлены на золотых обкладках перекрестия меча из Келермеса и на устьях ножен келермесского и мельгуновского мечей [Черненко, 1980]. Подобные композиции – древо жизни с фигурами фланкирующих его «гениев» – восходят к распространенному в урартском искусстве сюжету, связанному с Халди, верховным божеством урартского пантеона, главным «государственным» богом и покровителем правящей династии Биайнили [Calmeyer, 1979; Batmaz, 2013, p. 81–83]. Укажем на замечательное изображение древа жизни в составе орнаментальной композиции, украшавшей платформу целлы храма Халди в Аянисе. Интересно, что И.М. Дьяконов даже склонен был считать именно подобный тип урартского изображения древа жизни (Тип А по Калмееру) «династическим гербом урартских царей», специально оговаривая при этом, что подобные изображения известны по оттискам официальных печатей, сохранившихся на письмах и иных документах [Дьяконов, 1983, с. 194]. Перечисленные изображения различаются в деталях (хотя их несомненное сходство все же впечатляет). И едва ли следует ожидать полного тождества всех структурных элементов рассматриваемой иконографической схемы на сопоставляемых предметах, учитывая как разницу в материалах (бронза, золото, камень), на которые наносились изображения, так и различные технические приемы, которые использовались мастерами-торевцами, покрывавшими готовые изделия (в данном случае железные мечи) ажурными золотыми обкладками, литейщиками, отливавшими бронзовые пояса, ремесленниками, изготавливавшими печати для царских канцелярий и, наконец, каменотесами, украшавшими храм Аяниса. Не последнюю роль, видимо, играли уровень квалификации и личные вкусы каждого конкретного мастера, его представления о гармоничности, о мере и достаточности. Так, на ветвях древа, изображенного на золотой обкладке «жезла», принадлежавшего супруге Русы II, отсутствуют «плоды», спускающиеся с ветвей древа: в «ковровом» заполнении обкладки для этой детали просто нет места. В то же время на изображениях деревьев, покрывающих боковые обкладки келермесского и мельгуновского мечей, плоды смотрятся органично, поскольку деревья стремятся ввысь по вертикальной оси ствола рукоятей мечей. Заметим, что это вполне соответствует представлениям о семантике изображений, нанесенных на золотые об-

⁹ Вся орнаментика меча и ножен отчеканена и выгравирована на самой золотой обкладке, а не оттиснута на нее с основы [Подобед, 1993, с. 47; Галанина, 1997, с. 92–98].

кладки парадных мечей, и роли акинака в идеологических и религиозных воззрениях скифского воинства и особенно его нобилитета. Интересно, что здесь совпадают даже мельчайшие детали иконографической схемы [Calmeuеr, 1979].

Судя же по характеру выполнения и технике нанесения узора на «жезле» из Аяниса и мечех из Келермеса и Мельгунова, можно предположить, что все эти изделия были выполнены в одной из урартских царских мастерских (из последних работ с исчерпывающей историографией вопроса см.: [Королькова, 2003]). Парадные мечи из Келермеса и Мельгунова датируются временем не позднее правления Русы II [Metdepenninghen, 1997, p. 131]. По нашему мнению, мечи из Келермеса и Литой могилы являются дипломатическими дарами царя Биайнили вождям кочевников, либо уже находившимся в союзнических отношениях с Урарту, либо же в знак намечающегося альянса. Урартские торовы нанесли «царские лилии» Биайнили на обкладки мечей номадов, и это свидетельствует о том, что их будущие владельцы в глазах урартского дарителя воспринимались почти как равные по статусу хозяину трона в Тушпе. Впрочем, не исключено, что обкладки могли быть изготовлены еще в царствование Аргишти II.

Помимо интересующего нас меча в Аянисе были найдены и другие предметы раннескифского облика: железный петельчатый псалий и обломок костяного зооморфного псалия [Özdemir, Işıklı, 2017; Işıklı et al., 2016, s. 591, res. 6], а также представительная коллекция двухлопастных и трехлопастных наконечников стрел. Последние были выявлены при исследовании оборонительной стены крепости: судя по приведенному Дерином и Мускареллой плану, они были обнаружены и в Верхнем городе, непосредственно в храме Халди [Derin, Muscarella, 2001, p. 189–192, fig. 1–7; Çilingiroğlu, 2005, p. 63–64; Muscarella, 2006, p. 154–159, fig. 1–4].

ДАТИРОВКА МЕЧА И ВОЗМОЖНЫЙ СЦЕНАРИЙ ЕГО ПОЯВЛЕНИЯ В РУСАХИНИЛИ ПЕРЕД ГОРОЙ ЭЙДУРУ

Предполагается, что город Русахинили перед горой Эйдуру был построен в годы правления Русы II и не пережил своего основателя. Обстоятельства гибели крепости, как, впрочем, и хронология этих событий, остаются предметом дискуссии. Обнаруженные надписи (на буллах, на votивных изделиях и на предмете из личного обихода царя – бронзовой чаше из помещения 14 зоны XI) связаны с именем Русы II [Çilingiroğlu, Salvini, 2001, p. 151–278; 2012, p. 106–108; Çilingiroğlu, Batmaz, 2013, s. 184; Batmaz, 2015, p. 134–137]¹⁰, и это служит основанием для выводов о том, что крепость погибла в годы его правления.

Принято считать, что Руса II взойшел на престол Биайнили в 685 г. до н.э. Но эта конвенциональная дата восходит еще к хронологическим штудиям К.Ф. Леманн-Хаупта [Меликишвили, 1960, с. 418–419; Kroll, 1984, p. 152–154]. По мнению исследователей, военные компании Русы, о которых повествуют размещенные в целле храма «анналы», должны были предшествовать возведению культового центра в Аянисе. Именно военные успехи Русы в 670-е гг. позволили осуществить грандиозную строительную деятельность, результатом которой стало сооружение городов-крепостей Тейшебаини (Кармир-Блур), Малый город Русы (Бастам), Русахинили перед горой Килбани (Топраккале), Город бога Халди (Адилджеваз) и, наконец, Русахинили перед горой Эйдуру (Аянис) [Çilingiroğlu, Salvini, 2001; Erdem, Batmaz, 2008, p. 72; Çilingiroğlu, 2008, p. 21–22; 2011(1), s. 298–299; Медведская, 2010, с. 144–145].

Начало строительства «теменоса» Аяниса относят к 673/2 г. на основании дендрохронологических определений, полученных по образцам сгоревшей древесины, взятой из разных объектов крепости. В абсолютных датах они соответствуют 673+4/-7 гг. до н.э. [Kuniholm

¹⁰ О единственном исключении – бронзовом шлеме Аргишти II см.: [Çilingiroğlu, 2018(1), p. 25].

et al., 2005, p. 44; Newton, Kuniholm, 2007, p. 195, 197] или же периоду между 677 и 673 гг. до н.э., когда, как предполагается, и была построена крепость [Çilingiroğlu, 2011(1), p. 299; Salvini, 2007].

К этому же времени относится запрос ассирийского царя Асархаддона к оракулу бога Шамаша, в котором, по мнению А.И. Иванчика, «выражается беспокойство в связи с возможностью нападения со стороны урартского царя Русы II и киммерийцев на область Шубрию, находившуюся к юго-западу от озера Ван, в горах Западного Тавра» [Иванчик, 1996, с. 77–79]. На этом основании исследователи пришли к выводу о возможном военном и политическом альянсе упомянутых сторон [см., например: Тохтасев, 1993; Дьяконов, 1994; Иванчик, 1996; 2001; Медведская, 2010].

С присутствием и военной активностью группы «западных» киммерийцев в 670-е гг. на приевфратских землях у западных границ ассирийской державы и Урарту связывают погребальный комплекс из Имирлер, упомянутый нами ранее¹¹. Ко времени совместного похода киммерийцев и Русы II на мушков, т.е. на Фригию [Медведская, 2010, с. 191], вероятно, следует относить и роговое изделие с изображением свернувшегося в кольцо кошачьего хищника, найденное на полу помещения R181 поселения Бюклюкале (рис. 8, 2) [Matsumura, 2019, s. 37, res. 10, b]. О других находках раннескифского облика с этой территории см. Иванчик, 2001, с. 21–57; Дараган, Подобед 2011(1), с. 576–577, рис. V, 39–40].

Можно предположить, что именно в период военного союза «гиммири» и Биайнили, в годы походов Русы II за Евфрат, акинак в качестве дружеского дара от одного из киммерийских вождей был доставлен в Аянис и оказался в одном из помещений резиденции вместе с двумя железными мечами в бронзовых ножнах урартского производства [Çilingiroğlu, 2018(1), p. 23; 2018(2), p. 121].

В перечне вражеских стран, завоеванных Русой II и упомянутых в его «анналах», числится страна Этиуни, локализуемая к югу от оз. Севан. Именно на рубежах с этим враждебным Урарту миром закавказских вожеств и племенных союзов была открыта гробница урартского вельможи в Геховите, где обнаружен меч келермесского типа. Урартская часть погребального инвентаря и особенно уздечные принадлежности; позволяют сопоставить геховитское погребение с гробницей № 3 в Алтын-тепе [Özgüç, 1989; Ivantchik, 2001] и датировать его, соответственно, временем правления Аргишти II.

К этому следует добавить, что в упомянутых выше самтаврском и тлийском некрополях наряду с раннескифскими вещами представлены и предметы урартского производства, а в погребении 102 Базалети¹² [Mehnert, 2008, Taf. 53, 6] мечу келермесского типа сопутствует урартская фибула, типологически близкая образцу из помещения 2 зоны XI Аяниса (рис. 2, 2) и фибулам, найденным в построенных Русой II городах (рис. 7, 13–20) [Köroğlu, Kopyay, 2008]. Не подлежит сомнению, что на момент гибели крепости акинак находился в помещении 2 зоны XI Аяниса.

Правление Русы II заканчивается в 653–650 гг. до н.э. Основанием для выведения этой даты служит известный синхронизм, связанный с приемом урартских послов царя Русы по случаю победы Ашшурбанипала над Эламом в битве при Улае 13 июля 653 г. до н.э. Принято считать, что здесь речь идет уже о Русе, сыне Эримены [Kroll, 1984, p. 151–169; 2012, p. 183; Иванчик, 2006, с. 152–157; Çilingiroğlu, 2008, p. 23–24; Erdem, Batmaz, 2008, p. 78; Çilingiroğlu, 2011(1), s. 298; Seidl, 2012; Hellweg, 2012; Fuchs, 2012].

¹¹ Применительно к имирлерскому комплексу вполне допустимы более низкие даты [Иванчик, 1999, с. 94, прим. 37].

¹² В погребении 102 Базалети найдена еще одна чрезвычайно интересная находка – железный топор-секира, обладающий такой характерной чертой, как вытянутый ромбовидный в сечении обух (рис. 7, 8) [Mehnert, 2008, Taf. 53, 12]. Ближайшие аналогии этому изделию происходят из эталонных погребальных комплексов скифского времени Западно-Подольской Лесостепи: Ленковцы, курган 1, Перебыковцы, курган 2, Круглык, курган 1 (рис. 7, 22–24).

Исследователи выдвигают два возможных объяснения гибели города: либо он был захвачен и разрушен после штурма, при этом в роли нападающей стороны выступили евразийские номады [Çilingiroğlu, Salvini, 2001, p. 24] или мидийцы [Медведская, 2019, с. 173]¹³, либо же Верхний город пострадал от землетрясения, и его строения более не восстанавливались [Çilingiroğlu, 2005, p. 65].

По нашему мнению, не стоит отрицать саму попытку штурма, о чем свидетельствуют находки наконечников стрел у ворот и крепостной стены. Эти наконечники принадлежали как защитникам Верхнего города, так и штурмующим [Derin, Muscarella, 2001, fig. 1–7]. Но мы позволим себе усомниться в успехе нападающей стороны, во всяком случае, до появления детальных публикаций на уровне «локусов» (локализация стрел в храме, соотношение втульчатых бронзовых стрел и железных черешковых у крепостной стены)¹⁴. Явных последствий штурма, будь он удачным, не засвидетельствовано [Çilingiroğlu, 2005, p. 65]. Впрочем, четких критериев того, что должно ожидать исследователей памятника в подобном случае, видимо, не существует: действительность всегда богаче... Наиболее показательный и впечатляющий пример засвидетельствованной археологически драмы – гибель города Хасанлу IVB. И совершенно иную археологическую картину дают слои разрушений в Малом городе Русы и в Тейшебаини: Кармир-Блур гибнет в страшном пожаре в результате внезапного штурма, а Бастам, видимо, был оставлен участвовавшим в «гражданской усобице» гарнизоном, который предал город огню, предварительно уничтожив во время эвакуации запасы продовольствия. Эпизод с псами, погибшими в складском помещении, весьма красноречив: животные, похоже, не боялись поджигателей (см.: [Kroll, 1984, S. 157]). Вероятно, Аянис, пережив штурм Верхнего города, погибает в результате тектонической катастрофы – землетрясения [Çilingiroğlu, 2005, p. 65; 2011(1), s. 296–298; 2018(1); Çilingiroğlu, Batmaz, 2021].

Резюмируя всё сказанное выше, можно предположить, что в отличие от меча из Геховита, оказавшегося в погребении урартского вельможи, возможно, еще во времена Аргишти II, и мечей из Тейшебаини, служивших воинам «скифского гарнизона» при последних царях Урарту, появление этого меча в Аянисе, судя по всему, связано с западными военными компаниями Русы II. При этом мы пока вынужденно разделяем точку зрения тех исследователей, которые считают, что в эпоху присутствия киммерийцев и скифов в Передней Азии их материальные культуры едва различимы. Строго говоря, мы наблюдаем лишь фрагменты воинской субкультуры евразийских номадов. Детали общей картины для нас пока остаются неизвестными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алексеев А.Ю. Этюд об акинаках. *Археологическая типология*. Под ред.ю Л.С. Клейна. Ленинград: Академия наук СССР, ЛФ ЦЭНДИСИ, Ленинградское научно-исследовательское ар-

¹³ З. Дерин и О. Мускарелла полагают, что наконечники стрел «скифских» типов были приняты на вооружение многими армиями Передней Азии и поэтому не могут служить надежным этническим маркером [Derin, Muscarella, 2001, p. 198]. Отмечается также, что такими же наконечниками могли пользоваться и сами урарты [Derin, Muscarella, 2001, p. 200–201; Иванчик, 2006, с. 150; Erdem, Batmaz, 2008, p. 69].

¹⁴ Отметим только, что в Северном Причерноморье, на Северном Кавказе и в Закавказье не было обнаружено ни одного колчана, с которым можно было бы напрямую соотнести весь набор аянисских наконечников; определенные соответствия отдельным наконечникам имеются во многих колчанах, но этот факт не может быть основанием для их синхронизации. Судя по динамике изменения колчанных наборов, в случае совпадения ритмов развития и смены наконечников в Передней Азии, на территориях к северу от Урарту и в Северном Причерноморье (что пока не доказано) аянисский набор должен следовать за колчаном из кургана 524 Жаботина [Дараган, Подобед, 2011(2), с. 114].

хеологическое объединение, 1991. С. 271–280 [Alekseev A.Y. An Etude on Akinaks. *Archaeological Typology*. Ed. L.S. Klein. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, LF CENDISI, Leningrad Research Archaeological Association, 1991. Pp. 271–280 (in Russian)].

Балахванцев А.С. Абсолютная хронология архаической Скифии: восточные реперы. *Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: материалы международной научной конференции, посвященной памяти Марии Николаевны Погребовой*. Под ред. А.С. Балахванцева, С.В. Кулланды. М.: ИВ РАН, 2016. С. 15–24 [Balakhvantsev A.S. The Absolute Chronology of Archaic Scythia: Eastern Benchmarks. *Caucasus and Steppes in the Late Bronze – Early Iron Age: Proceedings of the International Scholarly Conference Dedicated to the Memory of Maria Nikolaevna Pogrebova*. Eds.: A.S. Balakhvantsev, S.V. Kullanda. Moscow: IOS RAS, 2016. Pp. 15–24 (in Russian)].

Вознесенская Г.А. Технология производства железных предметов Тлийского могильника. *Очерки технологии древнейших производств*. Под ред. Б.А. Колчина. М.: Наука, 1975. С. 76–116 [Voznesenskaya G.A. Technology of Production of Iron Objects of the Tlii Cemetery. *Essays on the Technology of Ancient Industries*. Ed. B.A. Kolchin. Moscow: Nauka, 1975. Pp. 76–116 (in Russian)].

Ворошилов А.Н. О серии акинаков келермесского типа. *Древность: историческое знание и специфика источника*. Вып. IV. Под ред. А.С. Балахванцева. М.: ИВ РАН, 2009. С. 40–42 [Voroshilov A.N. On a Series of Akinakes of the Kelermes type. *Antiquity: Historical Knowledge and Source Specificity*. Vol. IV. Ed. A.S. Balakhvantsev. Moscow: IOS RAS, 2009. Pp. 40–42 (in Russian)].

Ворошилов А.Н. Акинаки келермесского типа в Донской лесостепи. *Восточноевропейские древности скифской эпохи*. Под ред. В.Д. Березуцкого и др. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2011. С. 156–168 [Voroshilov A.N. Akinakes of the Kelermes Type in the Don Forest-steppe. *East European Antiquities of the Scythian Era*. Eds.: V.D. Berezutskiy et al. Voronezh: Publishing and Printing Centre “Nauchnaia Kniga”, 2011. Pp. 156–168 (in Russian)].

Галанина Л.К. Келермесские курганы. Царские погребения раннескифской эпохи. М.: Палеограф, 1997 [Galanina L.K. Kelermes Barrows. *Royal Burials of the Early Scythian Era*. Moscow: Paleograph, 1997 (in Russian)].

Дараган М.Н. О датировке амфоры из погребения № 2 Репяховатой Могилы. *Античный мир и археология*. Вып. 14. Саратов, 2010. С. 175–203 [Daragan M.N. On the Dating of an Amphora from Burial No. 2 of the Repyakhovata Mogila. *Antiquity and Archaeology*. Vol. 14. Saratov, 2010. Pp. 175–203 (in Russian)].

Дараган М.Н., Подобед В.А. Финал горизонта Жаботин II. Хронология горизонта Жаботин III. *Дараган М.Н. Начало раннего железного века в Днепровской Правобережной Лесостепи*. Киев: КНТ, 2011(1). С. 563–589 [Daragan M.N., Podobed V.A. Final Horizon of Zhabotina II. Chronology of the Horizon Zhabotina III. *Daragan M.N. The Early Iron Age in the Dnieper's Right Bank Forest-steppe Region*. Kyiv: KNT, 2011(1). Pp. 563–589 (in Russian)].

Дараган М.Н., Подобед В.А. Горизонт Жаботина Северного Причерноморья и хронология наконечников стрел жаботинского типа. *Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этнокультурных процессов степной Евразии*. Под ред. А.З. Бейсенова. Караганды, 2011(2). С. 107–116 [Daragan M.N., Podobed V.A. Zhabotin Horizon of Northern Black Sea Region and Chronology of Arrowheads of Zhabotin Type. *Sak Culture of Saryarka in the Context of Studying Ethno Cultural Processes of Steppe Eurasia*. Ed. A.Z. Beisenov. Karagandy, 2011(2). Pp. 107–116 (in Russian)].

Дьяконов И.М. К вопросу о символе Халди. *Древний Восток*. Вып. 4. Ереван, 1983. С. 190–194 [Diakonoff I.M. On the Question of the Khaldi Symbol. *The Ancient East*. Vol. 4. Yerevan, 1983. Pp. 190–194 (in Russian)].

Дьяконов И.М. Киммерийцы и скифы на Древнем Востоке. *Российская археология*. 1994. № 1. С. 108–116 [Diakonoff I.M. The Cimmerians and the Scythians in the Ancient Near East. *Russian Archaeology*. 1994. No. 1. Pp. 108–116 (in Russian)].

Есаян С.А., Погребова М.Н. *Скифские памятники Закавказья*. М.: Наука, 1985 [Esayan S.A., Pogrebova M.N. *Scythian Monuments of Transcaucasia*. Moscow: Nauka, 1985 (in Russian)].

Иванчик А.И. *Киммерийцы. Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н.э.* М.: ПМЛ Института Африки, 1996 [Ivantchik A.I. *Cimmerians. The Pre-Eastern Civilizations and the Steppe Nomads in the 8th – 7th centuries B.C.* Moscow: PML Instituta Afriki, 1996 (in Russian)].

Иванчик А.И. Современное состояние киммерийской проблемы. Итоги дискуссии. *Вестник древней истории*. 1999. № 2. С. 77–97 [Ivantchik A.I. Modern State of the Cimmerian Problem. Results of Discussion. *Journal of Ancient History*. 1999. No. 2. Pp. 77–97 (in Russian)].

Иванчик А.И. *Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени.* М.: Палеограф, 2001 [Ivantchik A.I. *The Cimmerians and the Scythians. Cultural-historical and Chronological Problems of East European Steppes and Caucasus Archeology of Pre – and Early Scythian Time.* Moscow: Paleograph, 2001 (in Russian)].

Иванчик А.И. Раннескифская хронология в свете древневосточных данных. *Этнокультурное взаимодействие в Евразии*. Т. 1. Под ред. А.П. Деревянко и др. Москва: Наука, 2006. С. 146–161 [Ivantchik A.I. The Early-Scythian Chronology in the Light of Ancient Eastern Data. *Ethnocultural Interaction in Eurasia*. Vol. 1. Eds.: A.P. Derevyanko et al. Moscow: Nauka, 2006. Pp. 146–161 (in Russian)].

Ильинская В.А. *Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин.* Киев: Наукова думка, 1975 [Ilyinskaya V.A. *Early-Scythian Burial Mounds of the Tyasmin River Basin.* Kyiv: Naukova Dumka, 1975 (in Russian)].

Ильинская В.А., Мозолевский Б.Н., Тереножкин А.И. Курганы VI в. до н.э. у с. Матусов. *Скифия и Кавказ*. Под ред. А.И. Тереножкина. Киев: Наукова думка, 1980. С. 31–63 [Ilyinskaya V.A., Mozolevsky B.N., Terenozhkin A.I. Barrows from the 6th century BC near Matusov Village. *Scythia and the Caucasus*. Ed. A.I. Terenozhkin. Kyiv: Naukova Dumka, 1980. Pp. 31–63 (in Russian)].

Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Новые курганы раннего железного века в Поросье. Под ред. Е.В. Черненко. *Древности скифов*. Киев: Институт археологии НАНУ, 1994. С. 41–62 [Kovpanenko G.T., Bessonova S.S., Skoryi S.A. New Kurgans of the Early Iron Age in Porosie. *Antiquities of the Scythians*. Ed. E.V. Chernenko. Kyiv: Institute of Archaeology of the National Academy of Science of Ukraine, 1994. Pp. 41–62 (in Russian)].

Королькова Е.Ф. Древневосточные чудовища и скифский звериный стиль. *Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского (14.02.1908–15.10.1990)*. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2003. С. 38–44 [Korolkova E.F. Ancient Eastern Monsters and Scythian Animal Style. *Hermitage Readings in the Memory of B.B. Piotrovsky (14.02.1908–15.10.1990)*. St. Petersburg: The State Hermitage Museum Publishing, 2003. Pp. 38–44 (in Russian)].

Макалатия С.И. Раскопки Дванского могильника. *Советская археология*. 1949. № 11. С. 225–240 [Makalatia S.I. Excavations of the Dvan Burial Ground. *Soviet Archeology*. 1949. No. 11. Pp. 225–240 (in Russian)].

Медведская И.Н. *Древний Иран накануне империй (IX–VI вв. до н.э.). История Мидийского царства.* СПб.: Петерб. Востоковедение, 2010 [Medvedskaya I.N. *Ancient Iran on the Eve of Empires (9th–6th centuries B.C.). The History of the Midian Kingdom.* St. Petersburg: St. Petersburgskoe Vostokovedenie, 2010 (in Russian)].

Медведская И.Н. *Иран в начале железного века.* СПб.: Наука, 2019. [Medvedskaya I.N. *Iran at the beginning of the Iron Age.* St. Petersburg: Nauka, 2019. (in Russian)].

Меликишвили Г.А. *Урартские клинообразные надписи.* Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960 [Melikishvili G.A. *Urartian Cuneiform Inscriptions.* Moscow: USSR Academy of Sciences Publishing, 1960 (in Russian)].

Пилопосян А.С., Хачатрян Л.Е. Вантоспское пещерное захоронение Геховита. *Археологические памятники Армении*. 1995. № 16. С. 80–97 (на армянском языке). [Piloposyan A.S., Khachatryan L.E. Vantosp Cave Burial Site of Geghovit. *Archaeological Monuments of Armenia*. 1995. No. 16. Pp. 80–97 (in Armenian)].

Пиотровский Б.Б. Урартские надписи из раскопок Кармир-Блур (Вместо предисловия). В кн.: Дьяконов И.М. *Урартские письма и документы*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 3–14 [Piotrovsky B.B. Urartian Inscriptions from Karmir-Bloor Excavations (Instead of the Preface). In: Diakonoff I.M. *Urartian Letters and Documents*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1963. Pp. 3–14 (in Russian)].

Пиотровский Б.Б. *Кармир-Блур*. Л.: Аврора, 1970 [Piotrovsky B.B. *Karmir Bloor*. Leningrad: Aurora, 1970 (in Russian)].

Пиотровский Б.Б. Скифы и Урарту. *Вестник древней истории*. 1989. № 4. С. 3–10 [Piotrovsky B.B. Scythians and Urartu. *Journal of Ancient History*. 1989. No. 4. Pp. 3–10 (in Russian)].

Погребова М.Н., Раевский Д.С. *Ранние скифы и древний Восток. К истории становления скифской культуры*. Москва: ГРВЛ, 1992 [Pogrebova M.N., Raevsky D.S. *Early Scythians and the Ancient East*. Moscow: Glavnaia redaksiia vostochnoi literatury, 1992 (in Russian)].

Подобед В.А. Меч. *Археологический альманах*. № 1. Донецк: Донецчина, 1993. С. 46–47 [Podobed V.A. Sword. *Archaeological Almanac*. No. 1. Donetsk: Donechchyna, 1993. Pp. 46–47 (in Russian)].

Пьянков А.В., Рябкова Т.В., Зеленский Ю.В. Комплекс раннескифского времени кургана № 11 могильника Лебеди V в Прикубанье. *Археологические вести*. 2019. № 25. С. 206–228 [Pyankov A.V., Ryabkova T.V., Zelenski Y.V. Complex of the Early Scythian Time Burial Mound No. 11 of the Lebedi V Cemetery in the Kuban. *Archaeological News*. 2019. No. 25. Pp. 206–228 (in Russian)].

Рябкова Т.В. Чешуйчатые панцири раннескифского времени. *Археологический сборник. Вып. 38. Материалы и исследования по археологии Евразии. Посвящается памяти Я.В. Доманского*. СПб: Издательство Государственного Эрмитажа, 2010(1). С. 87–106 [Ryabkova T.V. Scaled Armours from the Early Scythian Time. *Archaeological Collection. Vol. 38. Materials and Studies on the Eurasian Archaeology. Dedicated to the memory of J.V. Domansky*. St. Petersburg: The State Hermitage Museum Publishing House: 2010(1). Pp. 87–106 (in Russian)]

Рябкова Т.В. К вопросу о «скифских» бусах в Тейшебаини. *Археологический альманах*. 2010(2). № 21. С. 178–188 [Ryabkova T.V. On the Question of “Scythian” Beads in Teishebaini. *Archaeological Almanac*. 2010(2). No. 21. Pp. 178–188 (in Russian)].

Смирнова Г.И. Памятники Среднего Поднепровья в хронологической схеме раннескифской культуры. *Российская археология*. 1993. № 2. С. 101–118 [Smirnova G.I. Monuments of the Middle Dniester Region in the Chronological Scheme of the Early Scythian Culture. *Russian Archaeology*. 1993. No. 2. Pp. 101–118 (in Russian)].

Техов Б.В. *Тлийский могильник III (комплексы второй половины VII–VI вв. До н.э.)*. Тбилиси: Мецниереба, 1985 [Tekhov B.V. *Tlii Cemetery III (Complexes of the Second Half of 7th – 6th centuries B.C.)*. Tbilisi: Metsniereba, 1985 (in Russian)].

Топал Д.А. Акинаки келермесского типа с территории Республики Молдова. *Археология ранних кочевников Евразии*. Под ред. В.Н. Мышкина. Самара: ООО «Книжное издательство», 2018. С. 7–21 [Topal D.A. Akinakes of the Kelermes Type from the Territory of the Republic of Moldova. *Archaeology of the Early Nomads of Eurasia*. Ed. V.N. Myshkin. Samara: ООО Knizhnoe izdatel'stvo, 2018. Pp. 7–21 (in Russian)].

Черненко Е.В. Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермес). *Скифия и Кавказ*. Под ред. А.И. Тереножкина. Киев: Наукова думка, 1980. С. 7–30 [Chernenko E.V. Ancient Scythian Ceremonial Swords (Melgunov and Kelermes). *Scythia and the Caucasus*. Ed. A.I. Terenozhkin. Kyiv: Naukova Dumka, 1980. Pp. 7–30 (in Russian)].

Шишлов А.В., Федоренко Н.В., Колпакова А.В., Кононенко А.П. Материальная культура Владимировского могильника. *Исторические записки (исследования и материалы)*. Вып. 5. Новороссийск, 2007. С. 4–19 [Shishlov A.V., Fedorenko N.V., Kolpakova A.V., Kononenko A.P. Material Culture of the Vladimirovka Cemetery. *Historical notes (Research and Materials)*. Vol. 5. Novorossiysk, 2007. Pp. 4–19 (in Russian)].

Шульга П.И. *Синьцзян в VIII–III вв. до н.э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация)*. Барнаул: Издательство АлтГТУ, 2010 [Shulga P.I. *Xinjiang in the 8th–3rd centuries B.C. (Burial Complexes. Chronology and Periodization)*. Barnaul: Altai State Technical University Press, 2010 (in Russian)].

Batmaz A. A New Ceremonial Practice at Ayanis Fortress: The Urartian Sacred Tree Ritual on the Eastern Shore of Lake Van. *Journal Of Near Eastern Studies*. 2013. Vol. 72. No. 1. Pp. 65–83.

Batmaz A. Recent Archaeological Research at Ayanis Fortress (Van, Turkey). *B.B. Piotrovsky and Archaeology: Collected Articles Dedicated to the Memory of the Outstanding Urartologist and Orientologist B. Piotrovsky*. Ed. A. Piliposyan. Erivan: Ministry of Culture of Republic of Armenia, 2014. Pp. 122–144.

Batmaz A. Votive Objects and their Storage Areas in Urartian Fortresses. *Ancient Near Eastern Studies*. 2015. Vol. 52. Pp. 127–205.

Calmeyer P. Das Symbol des Haldi. *Bastam. 1, Ausgrabungen in den urartäischen Anlagen 1972–1975. Teheraner Forschungen*, 4. Ed. W. Kleiss Berlin: Mann, 1979. S. 185–188.

Çilingiroğlu A. Bronze Arrowheads of Ayanis (Rusahinili Eiduru-kai): Indicate Ethnic Identity? *Metal III. Der Anschnitt Zeitschrift für Kunst und Kultur im Bergbau* 18. Ed. Ü. Yalçın Beiheft. Bochum: Dt. Bergbau Museum, 2005. Pp. 63–66.

Çilingiroğlu A. Ayanis Kalesi'ndeki Evsel Mekânlar. *Doğudan Yükselen Işık-Arkeoloji Yazıları, Atatürk Üniversitesi 50. Yıl Kuruluş Yıldönümü Arkeoloji Armağanı*, (hzr. B. Can-M. Işıklı). Erzurum, 2007. S. 37–43.

Çilingiroğlu A. Rusa Son of Argishti: Rusa II or Rusa III? *Ancient Near Eastern Studies*. 2008. Vol. 45. Pp. 21–29.

Çilingiroğlu A. Ayanis Kalesi (Ayanis Fortress). *Urartu – Biainili: Doğu'da Değişim*. 2011(1). S. 296–315.

Çilingiroğlu A. Ayanis Kalesi'nde Bulunan Demir Bir Kılıç. *Karadeniz'den Fırat'a Bilgi Üretimleri. Önder Bilgi'ye Armağan Yazılar [Knowledge Production from the Black Sea to the Euphrates. Studies Presented in Honour of Önder Bilgi]*. Eds.: A. Öztan, Ş. Dönmez. Ankara: Bilgin Kültür Sanat Yayınları, 2011(2). S. 1–13.

Çilingiroğlu A. Urartian Temples. *Biainili-Urartu. The Proceedings of the Symposium held in Munich 12–14 October 2007*. Ed. S. Kroll et al. Leuven: Peeters, 2012. Pp. 295–307.

Çilingiroğlu A. Ayanis Fortress: the Day after the Disaster. *Urartians: a Civilization in the Eastern Anatolia. Symposium I. The Proceedings of the 1st International Symposium held at İstanbul in 13–15 October, 2014*. Eds.: A. Çilingiroğlu, Z. Culha. İstanbul: Rezan Has Müzesi. 2018(1). Pp. 14–26.

Çilingiroğlu A. Ayanis Fortress: Only a Military Fortress or More. *Over the Mountains and Far Away: Studies in Near Eastern History and Archaeology Presented to Mirjo Salvini on the Occasion of his 80th Birthday*. Eds.: P.S. Avetisyan et al. Oxford: Archaeopress Archaeology, 2018(2). Pp. 120–133.

Çilingiroğlu A. Artifacts Belonging to Queen Qaqli and Mr. Tigursagga from an Elaborately Decorated Quarter of the Ayanis Fortress. *The Adventure of the Illustrious Scholar: Papers Presented to Oscar White Muscarella*. Ed. E. Simpson. Boston; Leiden: Brill, 2018(3). Pp. 215–224.

Çilingiroğlu A., Batmaz A. Ayanis Kalesi 2009–2012 Kazıları. *Kazı Sonuçları Toplantısı*. 2013. 35/1. S. 175–198 [Çilingiroğlu A., Batmaz A. Excavations of Ayanis Fortress 2009–2012. *Excavation Results Meeting* 2013. 35/1. Pp. 175–198 (in Turkish)].

Çilingiroğlu A., Batmaz A. Depremler Urartulu mimarlara neler öğretti? *Arkeo Duvar*. 2021. Vol. 6. S. 16–25 [Çilingiroğlu A., Batmaz A. What Have Earthquakes Taught Urartu Architects? *Arkeo Duvar*. 2021. Vol. 6. Pp. 16–25 (in Turkish)].

Çilingiroğlu A., Erdem A.U. Ayanis Kalesi Kazıları, 2005. *Kazı Sonuçları Toplantısı*. 2007. 28/1. S. 123–136 [Çilingiroğlu A. Erdem A.U. Excavations of Ayanis Fortress 2005. *Excavation Results Meeting* 2007. 28/1. Pp. 123–136 (in Turkish)].

Çilingiroğlu A., Işıklı M. 25. Yılında Ayanis Kalesi Kazıları – Dün, Bugün ve Gelecek. *Anadolu'nun Zirvesinde Türk Arkeolojisinin 40. Yılı*. Eds.: H. Kasapoğlu, M.A. Yılmaz. Ankara: Bilgin Kültür Sanat Yayınları, 2014. S. 309–324 [Çilingiroğlu A., Işıklı M. 25 Years of Excavations of Ayanis Fortress –

Yesterday, Now and in Future. *40th Anniversary of Turkish Archeology at the Height of Anatolia*. Eds.: H. Kasapoğlu, M.A. Yılmaz. Ankara: Bilgin Kültür Sanat Yayınları, 2014. S. 309–324 Pp. 309–324 (in Turkish)].

Çilingiroğlu A., Salvini M. *Ayanis I: Ten Years' Excavations at Rusalini Eiduru-kai, 1989–1998*. Documenta Asiana V. Rome: Istituto per gli Studi Micenei ed Egeo-Anatolici, 2001.

Çilingiroğlu A., Salvini M. New Contributions to Urartian Archaeology from the Fortress at Ayanis. *Anatolian Iron Ages 7. The Proceedings of the Seventh Anatolian Iron Ages Colloquium Held at Edirne, 19–24 April 2010*. Eds.: A. Çilingiroğlu, A. Sagona. Leuven: Peeters, 2012. Pp. 99–105.

Derin Z., Muscarella O.W. Iron and Bronze Arrows. *Ayanis I. Ten Years' Excavations at Rusalini Eiduru-kai 1989–1998*. Documenta Asiana VI. Eds.: A. Çilingiroğlu, M. Salvini. Roma: Istituto per gli studi micenei ed egeo-anatolici CNR, 2001. Pp. 189–217.

Dönmez Ş. Kargamış D ve E Konutları Üzerine Yeni Gözlemler. *Prof. Dr. Aykut Çınaroğlu'na Armağan*. Eds.: E. Genç ve D. Çelik. Ankara, 2008. Pp. 225–234.

Erdem A.Ü., Batmaz A. Contributions of the Ayanis Fortress to Iron Age Chronology. *Ancient Near Eastern Studies*. 2008. Vol. 45. Pp. 69–90.

Erdem A.Ü., Çilingiroğlu A. Domestic Architecture in the Urartian Fortress at Ayanis. *Proceedings of the 6th International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East May, 5th – 10th 2008*. Eds.: P. Matthiae et al. Wiesbaden: Harrassowitz, 2010. Pp. 151–163.

Georgien: *Schätze aus dem Land des Goldenen Vlies; Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum in Verbindung mit dem Zentrum für Archäologische Forschungen der Georgischen Akademie der Wissenschaften Tbilisi vom 28. Oktober 2001 bis 19. Mai 2002*. Ed. I. Gambaschidze. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum Bochum, 2001.

Hellwag U. Der Niedergang Urartus. *Biainili-Urartu. The Proceedings of the Symposium held in Munich 12–14 October 2007 Tagungsbericht des Münchner Symposiums 12.–14. Oktober 2007*. Ed. S. Kroll et al. Leuven: Peeters, 2012. S. 227–241.

Işıklı M., Öztürk G., Parlüt U. 2014 Yılı Ayanis Kalesi Koruma, Onarım ve Kazı Çalışmaları. *Kazı Sonuçları Toplantısı*. 2016. 38/2. S. 587–598 [Işıklı M., Öztürk G., Parlüt U. Ayanis Castle Conservation, Repair and Excavation Works in 2014. *The Excavation Results Meeting*. 2016. 38/2. Pp. 587–598 (in Turkish)].

Ivantchik A. Das Zaumzeug aus Altintepe (Osttürkei) und die Chronologie der frühskythischen Kultur. *Lux Orientis. Archäologie zwischen Asien und Europa. Festschrift für Harald Hauptmann zum 65. Geburtstag*. Hrsg. von R.M. Boehmer und J. Maran. Rahden/Westf., 2001, S. 217–220.

Fuchs A. Urartu in der Zeit. *Biainili-Urartu. The Proceedings of the Symposium held in Munich 12–14 October 2007 Tagungsbericht des Münchner Symposiums 12.–14. Oktober 2007*. Ed. S. Kroll et al. Leuven: Peeters, 2012. S. 135–161.

Kroll S. Urartus Untergang in anderer Sicht. *Istanbuler Mitteilungen*. 1984. No. 34. S. 151–170.

Kroll S. Rusa Erimena in archäologischem Kontext. *Biainili-Urartu. The Proceedings of the Symposium held in Munich 12.–14. Oktober 2007 Tagungsbericht des Münchner Symposiums 12.–14. Oktober 2007*. Ed. S. Kroll et al. Leuven: Peeters, 2012. S. 183–186.

Koroğlu K., Konyar E. Comments on the Early/Middle Iron Age Chronology of Lake Van Basin. *Ancient Near Eastern Studies*. 2008. Vol. 45. Pp. 123–146.

Kuniholm P.I., Newton M.W., Griggs C.B., Sullivan P.J. Dendrochronological Dating in Anatolia: The Second Millennium B.C. *Metal III. Der Anschnitt Zeitschrift für Kunst und Kultur im Bergbau 18*. Ed. Ü. Yalşın Beiheft. Bochum: Dt. Bergbau Museum 2005. Pp. 41–47.

Marchetti N. The 2012 Joint Turco-Italian Excavations at Karkemish. *Kazı Sonuçları Toplantısı*. 2014. 35/3. Pp. 233–248.

Matsumura K. Büklükale Kazisi 2018. *Kazı Sonuçları Toplantısı*. 2019. 41/3. S. 35–48 [Matsumura K. The Excavations in Büklükale in 2018. *The Excavation Results Meeting*. 2019. 41/3. Pp. 35–48 (in Turkish)].

Mehnert G. *Skythika in Transkaukasien. Reiternomadische Sachkultur im arhaologischen Fundkontext*. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2008.

Metdepenninghen C. La relation entre l'art Urartéen au temps du roi Rusa II et les épées-akinakes de Kelermès et de Melgunov. *Iranica Antiqua*. 1997. No. 32. Pp. 109–136.

Muscarella O.W. Bronze Socketed Arrowheads and Ethnic Attribution. *The Golden Deer of Eurasia: Perspectives on the Steppe Nomads of the Ancient World*. Eds.: J. Aruz, A. Farkas, E. Valtz Fino. New York: Metropolitan Museum of Art, 2006. Pp. 154–159.

Newton M.W., Kuniholm P.I. A Revised Dendrochronological Date for the Fortress of Rusa II at Ayanis: Rusaiinili Eiduru-Kai. *Anatolian Iron Ages 6: The Proceedings of the Sixth Anatolian Iron Ages Colloquium Held at Eskisehir, 16–20 August 2004*. Leuven: Peeters, 2007. Pp. 195–206.

Özdemir M.A., Işıklı M. Van Ayanis Kalesinden Ele Geçen Ok Uçları Üzerine Genel Bir Değerlendirme. *Mimarlar Arkeologlar Sanat Tarihçileri Restoratörler Ortak Platformu E-Dergisi*. Cilt 8 Sayı 10–11, 2014. 2017. S. 46–62 [Özdemir M.A., Işıklı M. A General Assessment of the Arrowheads Recovered from the Van Ayanis Fortress. *E-Journal of the Joint Platform of Architects, Archaeologists, Art Historians, Restorers*. Cilt 8 Sayı 10–11, 2014. 2017. S. 46–62 (in Turkish)].

Özgüç T. Horsebits from Altintepe. *Archaeologia Iranica et Orientalis. Miscellanea in honorem Louis Van Den Bergh*. Eds.: L. de Meyer, E. Haerinck. Gent, 1989. Pp. 409–419.

Salvini M. Argišti, Rusa, Erimena, Rusa und die Löwenschwänze: Eine urartäische Palastgeschichte des VII. Jh. v. Chr. *Aramazd: Armenian Near Eastern Studies*. 2007. 2. S. 146–162.

Seidl U. Rusa son of Erimena, Rusa Son of Argisti and Rusahinili/Toprakkale. *Biainili-Urartu. The Proceedings of the Symposium held in Munich 12–14 October 2007 Tagungsbericht des Münchner Symposiums 12.–14. Oktober 2007*. Ed. S. Kroll et al. Leuven: Peeters, 2012. Pp. 177–181.

Ünal V. Zwei Graber eurasischer Reiternomaden im nördlichen Zentralanatolien. *Beiträge zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie*. 1982. Bd. 4. S. 65–81.

Woolley C.L. *Carchemish: Report on the Excavations at Jerablus on behalf of the British Museum. Part II: The Town Defenses*. London: British Museum, 1921.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ПОДОБЕД Вячеслав Анатольевич – старший научный сотрудник ГБУ «Донецкий республиканский краеведческий музей», Донецк, Украина.

Vyacheslav A. PODOBED, Research Fellow, Donetsk Regional Museum of Local History, Donetsk, Ukraine.

ДАРАГАН Марина Николаевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии НАНУ, Киев, Украина.

Marina N. DARAGAN, PhD (History), Research Fellow, Institute of Archaeology NASU, Kyiv, Ukraine.



Рис. 2. Вещи, найденные в комнате 2 зоны IX Верхнего города Аяниса. 1 – меч *in situ*; 2 – фибула; 3 – буюероль (прорисовка и фото); 4 – меч [Erdem, Çilingiroğlu, 2010; Çilingiroğlu, 2007; 2011(1–2)].

Fig. 2. Items found in room 2 of zone IX of the Upper city of Ayanis. 1 – sword *in situ*; 2 – fibula; 3 – bouterolle (drawing and photo); 4 – sword [Erdem, Çilingiroğlu, 2010; Çilingiroğlu, 2007; 2011(1–2)].

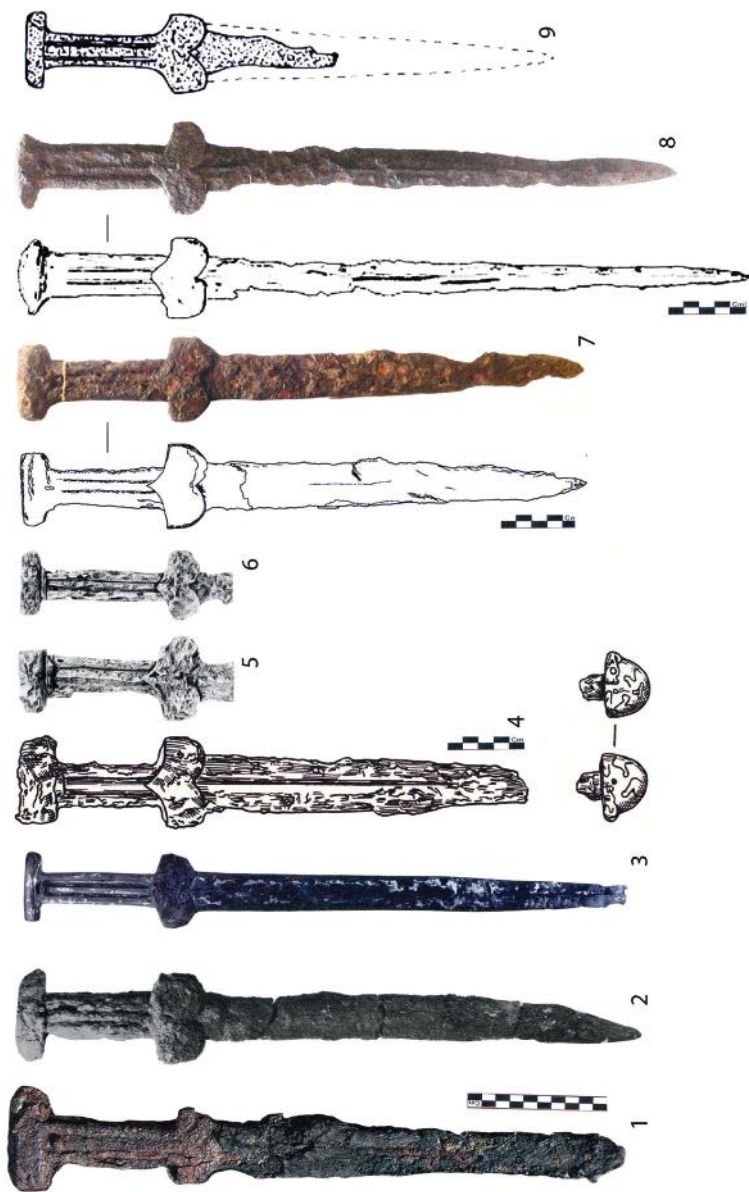


Рис. 3. Раннескифские мечи с трехчастным строением рукояти. 1 – Аянис комната 2 зона XI; 2 – Яснозорье к. 6 п. 1; 3 – Базалети п. 102; 4–6 – Тли п. 164 и п. 85; 7–8 – Самтавро п. 212 и п. 27; 9 – Геховит [Çilingiroğlu, 2011(2); Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1994; Georgien, 2001; Вознесенская, 1975; Техов, 1985; Mehnert, 2008 – Гос. музей Грузии им. Джанашия, фото М. Абрамишвили; Пилопосян, Хачатрян, 1995].

Fig. 3. Early Scythian swords with a three-part hilt structure. 1 – Ayanis room 2 of zone IX; 2 – Yasnozorye k. 6 b. 1; 3 – Bazaleti b. 102; 4–6 – Tli b. 64 and b. 85; 7–8 – Samtauro b. 212 and b. 27; 9 – Geghovit [Çilingiroğlu, 2011(2); Kovpanenko, Bessonova, Skoryi, 1994; Georgien, 2001; Voznesenskaya, 1975; Techov, 1985; Mehnert, 2008 – Georgian National Museum. Photo by M. Abramishvili; Piloposyan, Khachatryan 1995].

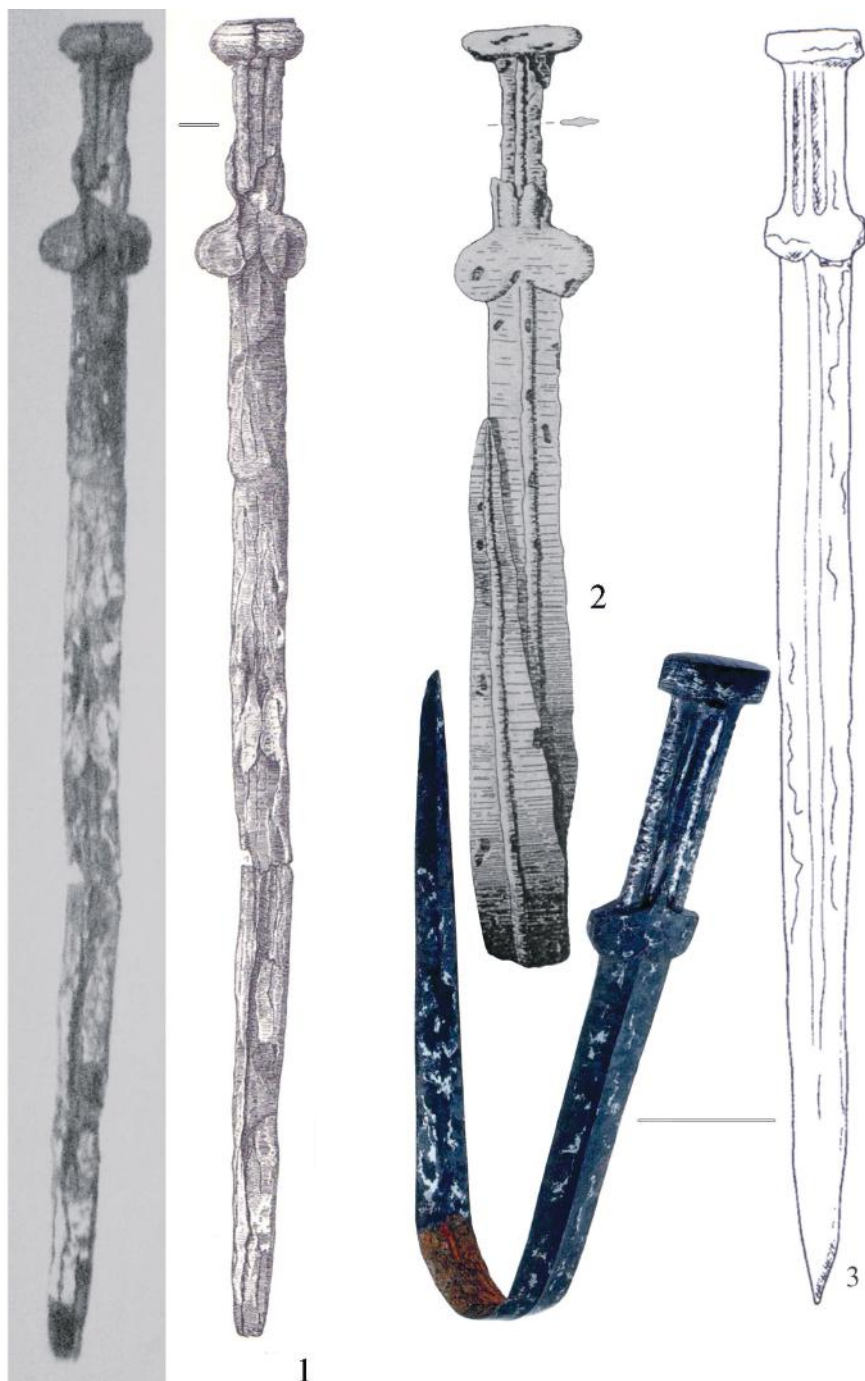
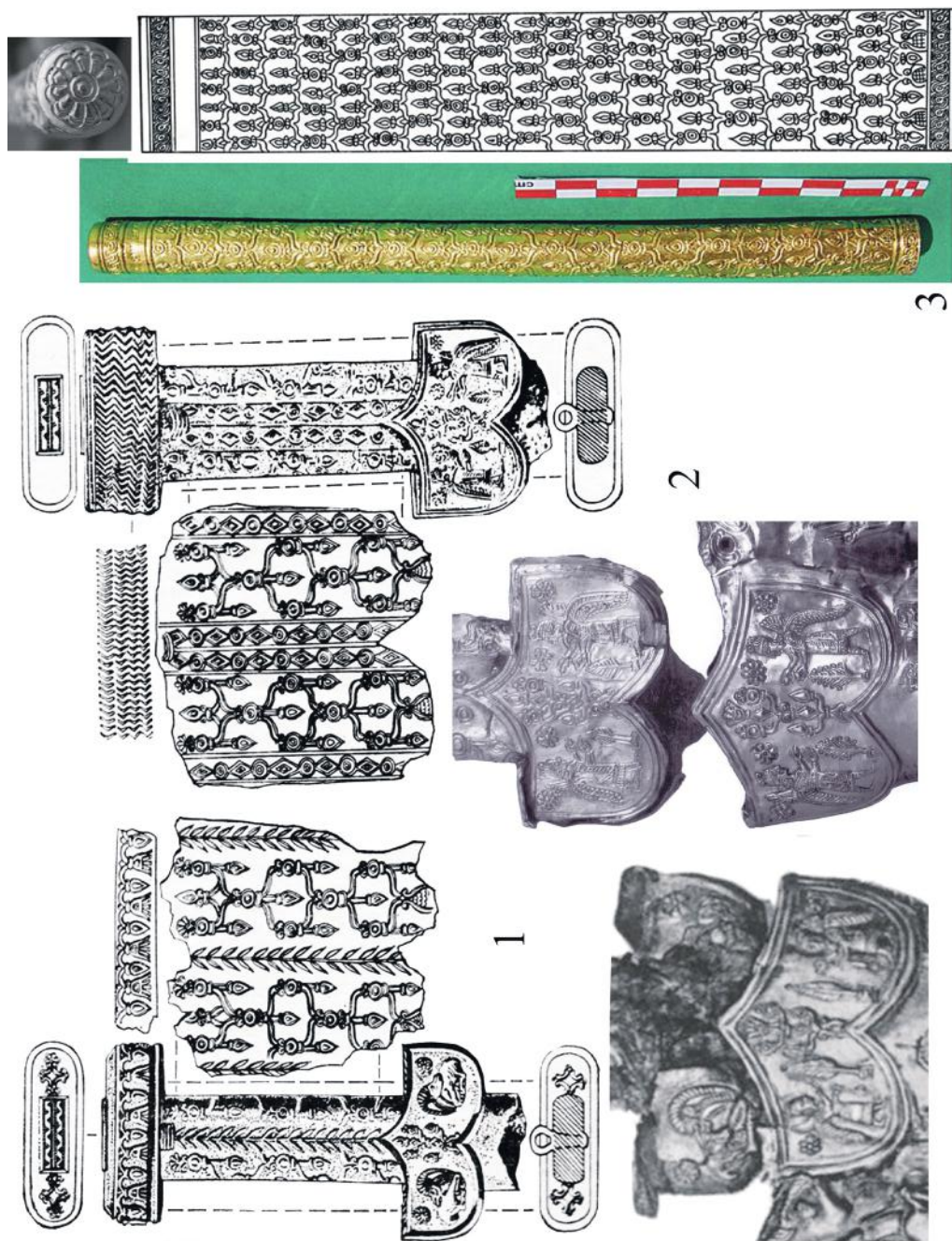


Рис. 4. Раннескифские мечи с трехчастным строением рукояти. 1 – Кармир-Блур, помещение X; 2 –Имирлер; 3 – Варсимаанткари п. 110 [Пиотровский 1970; Ünal, 1982; Georgien, 2001].
 Fig. 4. Early Scythian swords with a three-part hilt structure. 1 – Karmir-Blur, room X; 2 – Imirler; 3 – Varsimaantkari b. 110 [Piotrovsky, 1970; Ünal, 1982; Georgien, 2001].



3

2

1

Рис. 6. 1 – обкладка меча из Мельгуновского кургана; 2 – обкладка меча из к. 1/Ш Келермеса; 3 – золотое изделие из помещения 10 зоны XI Аяниса [Черненко, 1980; Галанина, 1997; Batmaz, 2013].
 Fig. 6. 1 – sword trim from Melgunov kurgan; 2 – sword trim from Kelermes k. 1/Sh; 3 – goldware from Room 10 of Area XI of Ayanis [Chernenko, 1980; Galanina, 1997; Batmaz, 2013].

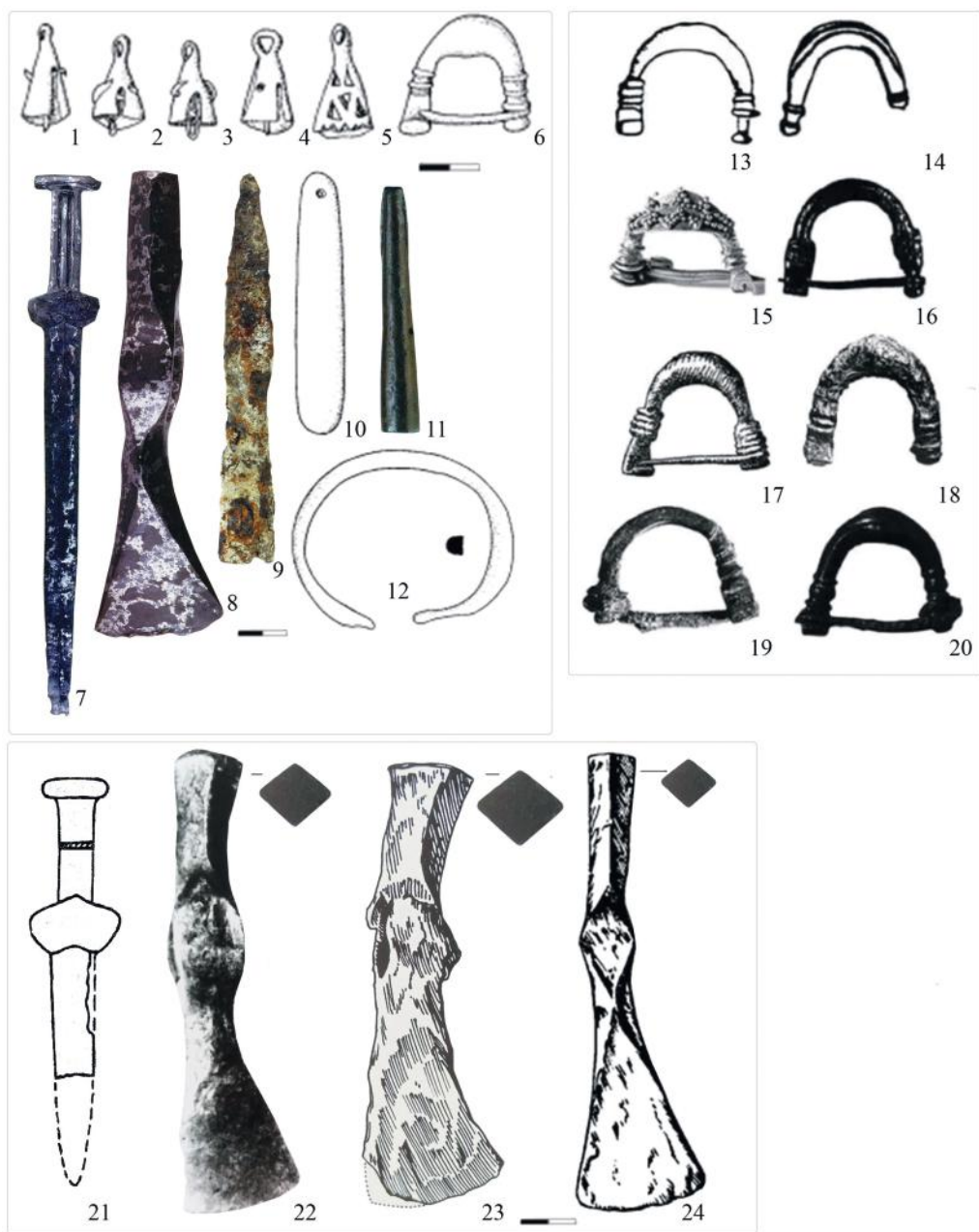


Рис. 7. 1–12 – Базалети п. 102; 13 – Ван-Калеси; 14 – Топраккале; 15–16 – Адилджеваз; 17 – Кармир-Блур; 18 – Хасанлу; 19 – Аянис; 20 – Бастам; 21–22 – Ленковцы к. 1; 23 – Перебыковцы к. 2; 24 – Круглык к. 1 [Mehnert, 2008; Köroğlu, Konyar, 2008; Смирнова, 1993].
 Fig. 7. 1–12 – Bazaleti b. 102; 13 – Van Kalesi; 14 – Toprakkale; 15–16 – Adildjevaz; 17 – Karmir-Blur; 18 – Hasanlu; 19 – Ayanis; 20 – Bastam; 21–22 – Lenkovtsy k. 1; 23 – Perebykovtsy k. 2; 24 – Kruglyk k. 1 [Mehnert, 2008; Köroğlu, Konyar, 2008; Smirnova, 1993].



Рис. 8. 1 – Аянис; 2 – Бюклюкале; 3 – Келермес к. 1/Ш; 4 – Кармир-Блур; 5–6 – Чаухугоу-4 [Erdem, Çilingiroğlu, 2010; Matsumura, 2019; Галанина, 1997; Пиотровский, 1970; Шульга, 2010].

Fig. 8. 1 – Ayanis; 2 – Büklükale; 3 – Kelermes k. 1/Sh; 4 – Karmir-Blur; 5–6 – Chowhugou-4 [Erdem, Çilingiroğlu, 2010; Matsumura, 2019; Galanina, 1997; Piotrovsky, 1970; Shulga, 2010].